

Перед закрытием занавеса

Гастроли ростовского театра музыкальной комедии подходят к концу. Скоро в последний раз опустится занавес, и ашхабадцы долго еще будут делиться впечатлениями, вспоминая искусство ростовских актеров.

Почти два месяца пробыл театр в Ашхабаде, около двух месяцев на летних сценических площадках города звучал, не смолкая, веселый смех, гремели аплодисменты. Восемнадцать спектаклей привез с собой ростовский коллектив — восемнадцать советских и классических оперетт. Число зрителей — итог большой работы, долгих и упорных поисков. Это позволяет говорить о ростовском театре, как о целом высокопрофессиональном коллективе, и предвещать к нему особенно повышенные требования.

Будучи в Ашхабаде, ростовский театр показывал премьеру музыкальной комедии «Красная калина». Каждая премьера — своеобразный праздник в жизни театра. Иначе и быть не может! На суд требовательного советского зрителя выносятся плоды многолетней работы, открываются новые страницы в творческой жизни коллектива с какой-то, долгие неведомой стороной проявляются мастерство режиссуры, актеров, художника и музыкантов. Вероятно, именно таким праздничным событием представлялась театру и постановка «Красной калины». Ведь помимо прочего, спектакль был посвящен трехсотлетию со дня воссоединения Украины с Россией.

Но постановка не удержалась. В «Красной калине» воспроизводится историческая эпоха Перевала Сидора. В основу сюжета лег героический подвиг украинских крестьян, которые спасли едущих к Богдану Хмельницкому русских послов от готовящегося на них покушения. Покушение готовилось польскими магнатами, пытавшимися помешать воссоединению двух братских народов. Эта тема, большая и важная, к сожалению, не получила должного разрешения ни в пьесе, написанной Василием Соколом, ни в спектакле.

Оговоримся сразу: театр попытается сделать все, что было в его силах. Превосходная музыка заслуженного деятеля искусств СССР А. Рабова, основанная на украинском песенном фольклоре, звучит в спектакле то же, что и впечатляющие (директор В. Белин). Интересно поставлены режиссером Ю. Гениным развернутые народные хоры — хоры эпизоды. Надолго запоминается музыкальная мелодия песни о Красной калине, — лейтмотив спектакля. Мастерики были исполнены песенно-танцевальная сцена шатяцкая Гаманды и дочка сотника Горныя (артисты Г. Копальнича, И. Горбачев), основанная на сатирическом преломлении мотива польской мазурки. Пляшет дуэт Гали и Марьяны из II акта в исполнении С. Сосновской и И. Вильнянской.

Ориентированность музыкальных характеристик на мелодию способствует выразительному исполнению партий Гали Трисяк артисткой А. Горюхиной, кобзаря — артистом Лукашевичем и других. Потрясают декорации художника И. Арутюняна.

И все же спектакль получился посредственным, несоблюдены заглавия и скучным. Трудно сказать, кто в этом больше виноват. Разумеется, прежде всего виновны драматург, пошедший поверхностно к важной теме. В пьесе нет ни одного ярко запоминающегося образа. Характеры развернуты однопланово, плоско, и никакие усилия актеров не могут их оживить. Так, волею драматурга главный герой Юрия Трисяк (А. Горюха), сподобившись Богдану Хмельницкому, выкидывая, подобно разбойнику, все время притрагиваясь за сценкой, показываясь зрителю лишь для того, чтобы сыграть очередную роль. Тщесно пытается оживить роль Гаманды и артист Г. Копальнича. Немного лучше другруг Ю. Савельев, играющий роль старого запорожца дед Чечура, но и он не выходит из привычных традиционных рамок.

Сюжет «Красной калины» излишне драматизирован. Достаточно сказать, что кульминационным моментом пьесы является экзекуция восставших крестьян. Подобные сюжеты, где побочные комедийные линии не сливаются с основной драматической линией, никак не укладываются в рамки музыкальной комедии. Если же добавить к этому, что драматург, прикрываясь актуальной темой, создал произведение ремесленное, скороспелое, то станет очевидной и вина театра, принявшего к постановке эту пьесу в недостаточно требовательно отнесшегося к драматургу.

(К окончанию гастролей Ростовского театра музыкальной комедии)

Дело совсем не в защите границ жанра. Возможности решения героической темы в оперетте не вызывают сомнений. Но в комедийном спектакле такую тему желательно решать средствами, присущими оперетте — средствами комедийными.

Драматург, если он уж решил взяться за либретто музыкальной комедии, должен быть наглым и в далекой от нас эпохе Богдана Хмельницкого сюжеты, произведенные искирившимся народным юмором, все время. Мога же суровая эпоха гражданской войны найти свое отражение и в такой музыкальной комедии, как «Свадьба в Малиновке». Мога же в петровская эпоха воплотиться в таком лирическом комедийном произведении, как «Табачный капитал». Театр, драматург и композитор должны создавать общую ответственность в решении жанра советской оперетты. Тогда будет меньше таких неудач, как постановка «Красной калины» в ростовском театре, тогда каждая премьера советской оперетты будет радостным и волнующим праздником искусства.

В основе либретто классической оперетты обязательно должна лежать острая и живая сатирическая мысль. И, конечно же, такому произведению должны быть присущи живость, изящество, которое, по словам К. С. Станиславского, «спридает произведению пикантность вроде того газа, без которого шампанское становится кислой водкой». Только в этом случае такая оперетта имеет право на вторую жизнь на советской сцене. Только в этом случае ее постановка будет пользоваться непреходящим и заслуженным успехом.

Опыт работы ростовского театра на этом пути классики лишний раз убеждает в правильности этой мысли. Можно смело сказать, — комическая опера «Юстин Фавар» своим успехом на ростовской сцене обязана не только замечательной музыке Жака Оффенбаха, но только оригинальной постановке Ю. Генина и превосходной игре большинства актеров, но и тому, что ее звучание оптимистично: выискивая пустое чванство вырождающейся аристократии, это произведение утверждает положительные, демократические идеалы. Рисуя эпизод из жизни известного драматурга и актера Фавара — одного из крупнейших театралов деятелей Франции — и его супруги, известной комедийной актрисы XVIII века Юстини Фавар, — это произведение возбуждает симпатии к простому народу Франшии — хитрому, остроумному и великодушному.

Легко и непринужденно, с неистощимой выдумкой и изобретательностью играет роль Юстини артистка В. Живаго. Ее героиня — настоящее «дитя народа» — веселая забавка, эдакий «сорванец» в юбке, удивительно привлекательная в своей неподдельной веселости. Нескольким иной, но по-своему запоминающийся рисунок образа Юстини передает Е. Глазачева. У нее Юстинка, прежде всего, настоящая женщина XVIII века, несмелая, наивная и галантная, унылая актриса, хорошо знающая цену окружающей ее знати. Правильно решает образ Токтора артист А. Ветров. Перед нами — типичный молодой человек того времени — легко увлекающийся, немного sentimentalный, с мгновенным переходом от отчаяния к радости и наоборот. Актер умело подчеркивает эти черты своего героя, в пределах возможного пародийно заостряет их — и это вполне оправдано.

Большой удачей спектакля является образ маркиза де Помсале — старшего ловеласа и бурбона, — созданный Ю. Савельевым, образ сатирически заостренный, броский. Ю. Савельев — комик, по преимуществу, буффонного характера, но его дарованию свойственна как-то внутренняя грация, мягкость. Это позволяло ему создать образ не только типичный, но и обладающий своими неповторимыми человеческими чертами. Маркиз де Помсале в исполнении Ю. Савельева — гротеск, но гротеск внутренне оправданный. Поэтому даже пресловутое «карканье» маркиза воспринимается как деталь реали-

стическая, хотя и преувеличенная, — стоит только вспомнить аристократическую моду XVIII века, искусственно культивирующую такие черты, как нарочитая жеманность, подернутая «граспозвонием» и т. д.

Художественное оформление «Юстини Фавар» (художник Б. Дураков) лаконично, просто, эскизно и в то же время предельно выразительно. Декорации находятся в полном соответствии с режиссерским замыслом спектакля. Сделанные со вкусом, в меру стилизованные, легкие и изящные оформление помогает в актерам.

Но и этот спектакль не лишен недостатков. Режиссер сделалось больше поработать с исполнением роли Фавара — П. Никифоровым. Нельзя же этого умного и принципиального человека играть таким деморализованным Фитроу.

Но совсем удачно решил в спектакле и третий акт. Здесь нарядный выразительный спектакль перешел в свое противоположное качество — несколько слабую красоту. Прежде всего — это отнесется к откровенно «юношескому» номеру — так называемому маршу маркитанток. Вообще танцы в спектакле поставлены примитивно, без всякого чувства стиля, в ансамбле спектакля они выглядят вставным лирическим номером. Совершенно нелучше с участием П. Никифорова и Э. Минин — «тирольский» дуэт из 3 акта. Но о целом постановке «Юстини Фавар» — несомненно удача ростовского театра.

Хорошо поставлен на сцене ростовского театра и «Мститель барона» И. Штрауса. Знаменательно, что успех этого спектакля во многом определяет новый текст драматурга В. Шваркина — остроумный, без всяких изысканий. Надолго запоминаются и обязательный Санзор — А. Горюха, и превосходно ведущая партию Сафи — С. Сосновская, и веселый пропойца Стефан — Г. Копальнича, и жизнерадостная Мирселла — А. Сергеев, Выразительны и темпераментные пылкие пляски, поставленные Е. Секарижским. Вообще, мастерство и профессиональное умение, искренность актерской игры, то лифос жизнелюбия, который совершенно необходим для оперетты и который имеется у некоторых актеров ростовского театра, позволяют пока преодолеть сложившиеся годами кан-

В заключение хотелось бы пожелать ростовскому театру чаще обращаться к классическому наследию в области оперетты. Слишком уж мало классики в репертуаре театра: не считая слабо поставленной «Баяны Монмартра», — всего лишь оперетт. Лучшие классические оперетты Оффенбаха, Штрауса, Милекера, Лекка, Плянтке, обращенные к народным французским, венгерским, австрийским истокам, ждут еще своего воплощения на сцене ростовского театра. Нужно не забывать и о русской классической оперетте, об украинской, о классической оперетте о лучших музыкальных комедиях братских народов Советского Союза, открывающих большие возможности перед актерами. Неоларом имею в таких спектаклях, как «Кето и Котэ» и «Ариет малая» с совершенно новой стороны проявилось хитроумное дарование заслуженного артиста АССР А. Алдгрова.

Гастроли ростовского театра музыкальной комедии в Ашхабаде — событие большого культурного значения. Не все удовлетворены в организации гастролей. Мало была показана ашхабадским зрителям такая хорошая советская оперетта, как «Печенки». Была незаслуженно забыта и Юния артистка. А ведь в репертуаре ростовского театра имеется музыкальная комедия для детей — «Репка».

Но, несмотря на это, ценная инициатива филармонии заслуживает поддержки. Принято отметить, например, что ростовские артисты дали ряд концертов в пригородах Ашхабада, да и в самом городе они играли на нескольких сценических площадках.

Однако впереди еще тридцатилетняя. Министерство культуры ТССР в филармонию следует позвать о том, чтобы сценические площадки Ашхабада в этот период не пустовали. Жители столицы примут у себя с таким же гостеприимством лучших мастеров театра и эстрады других городов Советского Союза, с каким они принимали творческий коллектив ростовского театра.

Я. АЙЗЕНБЕРГ.